

ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ЛЮБОВЬ КЛЮЕВАТАТЬЯНА ШОРЫГИНА,
ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

Когда случайно слышишь кем-то оброненные слова: «Пора собираться на дачу!», сразу становится теплее на душе. Вспоминается молодая свежая зелень, черемуха, сирень, клумба с розовыми и белыми пионами под окном, а главное — воздух, воздух!

Упоительный, непередаваемый, пьянящий запах разрыхленной земли, цветов и трав. А то представляется стол на веранде, и на нём поднос с белым наливом и корзинка с лесной малиной или ежевикой.

Пожалуй, я не встречала ещё человека, который не любил бы дачу или дачную жизнь!

Дача — понятие наше родное, исконно русское, национальное, а само слово «дача» древнерусское и происходит оно от слов «дать», «давать», «дати».

Ни в одном языке мира такого слова нет, как и слова «спутник»!

Когда же появились дачи? Самые первые дачи в России появились при Петре Первом.

Царь жаловал своим сподвижникам земельные наделы вблизи строящегося Петербурга. Он полагал, что они, живя недалеко от будущего города, будут участвовать в его создании.

Едва ли Петр мог подумать тогда, что Петергоф, Павлов, Ораниенбаум украсятся великолепными дворцами и парками с фонтанами, скульптурами, тенистыми аллеями и превзойдут по роскоши французский Версаль. Словом, дачи в те времена — привилегия элиты.

Но в 19 веке с развитием железных дорог дачи стали возникать и под Москвой, а позже и вокруг других городов поменьше появились дачные поселки.

Теперь на дачах могли отдыхать интеллигенция — врачи, учителя, писатели, художники.

Городских жителей весной и летом тянуло на природу к матушке-земле.

На дачах в те времена было немало развлечений!

В парках играли вальсы духовые оркестры, по аллеям прогуливались нарядные дамы с кружевными зонтиками в руках. Молодёжь играла в крокет, модную тогда игру. На дачах ставились и любительские спектакли. Чтобы поучаствовать в них из города приезжали

ДОМ ШОРЫГИНЫХ

ДАЧИ И ДАЧНИКИ

знаменитые актеры, певцы, музыканты. Выдающийся театр МХАТ тоже вырос из любительского театра Константина Сергеевича Станиславского. В Абрамцевском театре мецената и богача Саввы Мамонтова пел сам Федор Иванович Шаляпин, а театральные декорации создавали лучшие художники того времени — Виктор Михайлович Васнецов и Василий Дмитриевич Поленов.

Особенно славились любительские театры в Пушкино, Лосиноостровском, Перловке, Малаховке.

Кстати, Александр Блок с будущей супругой Любовью Менделеевой, дочерью великого химика Дмитрия Ивановича Менделеева, играли на сцене дачного театра. Блок — принца датского Гамлета, Менделеева — Офелию.

Дачи занимают особое место в русской литературе, живописи, архитектуре.

Многие писатели подарили нам свои чудесные рассказы, стихи и повести, посвященные дачам. Достаточно назвать классиков: А. Блока, Л. Толстого, И. Бунина, М. Горького, В. Брюсова. Но, конечно, самый знаменитый наш дачник А.П. Чехов. Его перу принадлежат рассказы: «Дачное правило», «Дачница», «Дачники», «На даче». У писателя было две дачи: одна в Мелихово, другая — в Крыму.

Русские художники нередко изображали дачи на своих живописных полотнах. «Приезд на дачу» — К. Е. Маковского, «На даче» — К. А. Коровина, «Мокрая терраса» — А.М. Герасимова, «На террасе» — Б.М. Кустодиева воспевают прелести дачной жизни.

После революции дачное движение не прекратилось. Напротив, многие рабочие, служащие получали от государства небольшие участки — знаменитые «6 соток», на которых разводили огород или сажали плодовые деревья, кустарники.

В наших краях немало дачных поселков, где жили и живут наши знаменитые соотечественники.

В Валентиновке и сейчас существует посёлок артистов. Там жили наши любимейшие артисты: Юрий Владимирович Никулин и Юрий Мефодьевич Соломин.

В Буркове снимал дачу поэт Валерий Брюсов в 1914—1915 годах. О его пребывание в наших краях я писала в статье «Брюсов в Буркове», опубликованной в «Калининградке».

В горках жил на даче прекрасный поэт и переводчик Самуил Маршак, в Болшево сохранилась дача академика Павла Шорыгина, моего деда, в которой и сейчас отдыхает летом моя семья. Этот

старинный дом - терем (постройки 1896 года) признан памятником культурного наследия. Архитектор Сергей Борисович Мержанов назвал его лучшим образцом дачного строительства конца XIX и начала XX веков.

В середине двадцатого века дачи, как правило, были деревянными, украшенными наличниками, ставенками с затейливой резьбой, с мезонинами и верандами. Образцов дачного строительства тех лет сохранилось немного.

Сохраняются ли дачные традиции в наши дни?

С уверенностью могу сказать, что «да».

Недавно я побывала на празднике, посвященном Дню дачника в Загорянке. Сначала прошла интереснейшая экскурсия по музею Дачной культуры, потом состоялось награждение лучших дачников и, наконец, театрализованное представление.

Недавно один мой знакомый в шутку назвал меня «профессиональной дачницей». Наверное, он прав!

Я в самом деле, люблю свою дачу и посвящаю ей стихи. В дачной жизни есть романтика и поэзия, только на даче можно увидеть, как опытный геометр паук-крестовик без циркуля и линейки строит равные углы восьмиугольной паутины, отыскать среди шершавых больших листьев молодой огурчик и проехать на велосипеде по лесной тропинке...

ПОДМОСКОВЬЕ

Бродят куры и роют грядки —
Добывают в земле червяков.
Вся вода для полива в кадке
Побелела от лепестков.
Сильно пахнет цветами: парит,
Разрыхленной свеж чернозём,
И петух невпопад горланит
Ровно в полдень перед дождём.
Ничего не бывает проще,
Чем крапива у старой стены,
Чем такой шершавый на ощупь,
Разрезной листок бузины.
Ничего не знаю роднее,
Чем любимой яблони ствол,
Чем знакомый с детства под нею
Лепестками устланный стол.

Здесь влагою пахнет, травой, перегноем,
Как кружево, пыльный изъеденный лист.
На грядке, где осенью были левкой,
Зеленым лучком заострился нарцисс.
Просторно, знакомо и так незнакомо!
Как после болезни, сад после зимы.
Пройду по дорожкам, дотронусь до клёна:
«Вот видишь, дружище, и встретились мы!»

НА ДАЧЕ

Оживают весенние дачи
У ворот разгружают машину.
И деревья по-птичьему судачат,
И хозяйки метут паутину.
Ветерок тренируется смело.
И, слетает с балкона на клумбу,
Легкой шторой шуршит то и дело,
Задевая кровати и тумбу.
И за подвиги просит награду.
И крадется вдоль стен босиком.
И, вбегая на кухню из сада,
Наполняет весь дом сквозняком...
Отодвинута крышка комода,
Под ногами скрепит половица,
Ветерок, замирая у входа,
Умирает от любопытства.
Он, конечно, цветам разболтает
Про мои босоножки и платье.
И сирень у калитки узнает
Про счастливое наше объятие.

